

РАЗДЕЛ IV
САЦЫЯЛЬНАЯ ЛІНГВІСТЫКА.
ПРАГМАЛІНГВІСТЫКА. ТЭОРЫЯ КАМУНІКАЦЫІ

ГЛАЗНЫЕ КИНЕМЫ
КАК ЭЛЕМЕНТ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И ИХ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

А. А. Алексеенко

*Белорусский государственный медицинский университет, пр. Дзержинского, 83,
220083, г. Минск, Беларусь, alexeenko_hanna@mail.ru*

Доклад посвящен исследованию языка глаз и визуального коммуникативного поведения индивидов. Раскрываются роль и функции взгляда как средства невербальной коммуникации, проводится анализ возможностей языковой репрезентации глазных кинем в художественном тексте. В работе выявляются ключевые факторы интерпретации семантики глазных кинем в качестве коммуникативных единиц.

Ключевые слова: невербальная коммуникация; окулесика; глазные кинемы; визуальное поведение.

ВОЧНЫЯ КІНЕМЫ
ЯК ЭЛЕМЕНТ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КАМУНІКАЦЫІ
І ІХ МОЎНАЯ РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ Ў МАСТАЦКІМ ТЭКСЦЕ

Г. А. Аляксеенка

*Беларускі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт, пр. Дзяржынскага, 83,
220083, г. Мінск, Беларусь, alexeenko_hanna@mail.ru*

Даклад прысвечаны даследаванню мовы вачэй і візуальных камунікатыўных паводзін індывідаў. Раскрываюцца роля і функцыі позірка ў якасці сродка невербальнай камунікацыі, праводзіцца аналіз магчымасцей моўнай рэпрэзентацыі вочных кінем у мастацкім тэксце. У артыкуле выяўлены ключавыя фактары інтэрпрэтацыі семантыкі вочных кінем у якасці камунікатыўных адзінак.

Ключавыя словы: невербальная камунікацыя; акулесіка; вочныя кінемы; візуальныя паводзіны.

В процессе коммуникации люди используют широкий диапазон средств общения: вербальные высказывания дополняются, модифицируются, а иногда и заменяются разнообразными невербальными проявлениями (жестами, мимикой, позами, взглядами, интонацией и т. п.). Взаимодействие вербальной и невербальной сторон коммуникации является предметом пристального внимания лингвистов, психологов, социологов, философов, поскольку знания о коммуникативном поведении людей выступают необходимым условием эффективного межличностного взаимодействия и обмена информацией.

Особенностям функционирования невербальных средств коммуникации посвящено значительное число исследований: работы В. Биркенбил [1], А. Пиза [2], М. Нэппа [3], Г. Е. Крейдлина [4], А. А. Акишиной [5] и др. Тем не менее многие вопросы соотношения вербальных и невербальных знаковых единиц, а также функционирования последних в акте коммуникации требуют всестороннего осмысления и дальнейшего анализа. В частности, значительный интерес представляет собой одна из подсистем невербальной семиотики – окулесика, которая занимается исследованием языка глаз, зрительного контакта, визуального поведения индивидов в процессе общения.

В качестве единицы изучения невербальной коммуникации выступает кинема – «любое законченное (имеющее определенную структуру, способ исполнения и столь же устойчивое значение) и самостоятельное (отличное от другого) мимическое или жестовое движение» [6, с. 37]. Выделяются различные типы кинем: кинемы головы, лба, бровей, губ, рта и т. д. В область исследования окулесики входят глазные кинемы, являющиеся одним из самых информативных компонентов коммуникативного взаимодействия индивидов. С помощью взглядов, движения глаз коммуниканты демонстрируют готовность к общению, побуждают собеседника к высказыванию, оценивают восприятие партнера, его реакцию на сказанное, выражают эмоции и т. д.

Г. Е. Крейдлин в своих исследованиях описывает следующие функции глаз: когнитивная (обмен информацией), эмотивная (выражение чувств), контролирующая (контроль восприятия и понимания сообщения) и регулятивная (побуждение собеседника к реакции) [4].

В свою очередь М. Нэпп определяет 5 функций взгляда: помимо предложенных Г. Е. Крейдлиным, он рассматривает также функцию выражения характера межличностных отношений. Анализируя различные ситуации коммуникативного взаимодействия, М. Нэпп выявляет зависимость частоты и продолжительности взгляда от степени проявления индивидами взаимной симпатии или антипатии [3].

При интерпретации семантики взгляда как коммуникативно значимого проявления учитываются такие показатели, как направление взгляда, степень его открытости, продолжительность и частота зрительного контакта, частота моргания и др. Следует также учитывать тот факт, что представителям разных культур свойственны особые нормы визуального коммуникативного поведения и модели их реализации в рамках коммуникативного акта. «Как различается язык телодвижений у разных народов, так и долгота взгляда человека зависит от того, к какой нации он принадлежит» [2, с. 168]. Одни и те же глазные кинемы могут обладать различным смысловым содержанием и по-разному интерпретироваться представителями тех или иных культур.

Рассмотрим некоторые особенности языковой репрезентации визуального коммуникативного поведения индивидов на примерах из произведений А. П. Чехова.

Взгляды персонажей выступают важным средством общения, дают возможность обмениваться информацией без помощи естественного языка, вербальных средств коммуникации. Так, в рассказе «Темнота» крестьянин Кирила предпринимает попытку декодировать визуальное поведение собеседника, истолковав направление его взгляда как желание получить взятку: *«Доктор-то говорит, а сам всё время на кулак мне глядит: не дам ли синенькую?»*. Глагол несовершенного вида *глядеть* в сочетании с наречной группой *всё время* подчеркивает длительность действия. Однако подобное восприятие поведения доктора оказывается ошибочным.

Схожим образом герой рассказа «Беглец» надеется, что мать сможет прочесть во взгляде то, что он не решается сказать вслух в присутствии незнакомых людей: *«Стараясь не плакать, Пашика поглядел на мать, и в этом его взгляде была написана просьба: «Ты же не рассказывай дома, что я в больнице плакал!»*. Использование префиксального глагола *поглядеть* указывает на однократность действия. Интенция адресанта в данном случае декодируется писателем, причем используется выражение, как правило, характеризующее вербальный способ общения (*в его взгляде была написана просьба*). Однако успешность реализации коммуникативного намерения чеховского героя остается под вопросом, поскольку читателям неизвестно, как восприняла сообщение мать Пашики.

В рассказе «Моя жизнь» отец и сын понимают друг друга, не прибегая к словам: *«В руках у него был знакомый мне зонтик, и я уже растерялся и вытянулся, как школьник, ожидая, что отец начнет бить меня, но он заметил взгляд мой, брошенный на зонтик, и, вероятно, это сдержало его»*. Сын, заметив в руках у отца зонтик, предполагает, что подвергнется наказанию, но отец, правильно истолковав его взгляд, решает

не поднимать руку на взрослого сына. Невербальное сообщение произвольно, т. е. исходит от источника независимо от его сознательной воли, но воспринято реципиентом на осознаваемом уровне и предопределяет его дальнейшее поведение. Важную роль играет авторский выбор глагола *заметить* с оттенком уступительного значения, указывающего, что действие совершается, несмотря на препятствующие этому обстоятельства (краткость, неуловимость взгляда). Будучи близкими родственниками и хорошо зная друг друга, отец и сын способны заметить даже незначительный жест собеседника и обменяться сообщениями посредством исключительно невербальных сигналов.

В этом же рассказе мы встречаем другую ситуацию невербального общения: *«Когда мы ехали домой, Маша оглядывалась на школу... И я чувствовал, что взгляды, которые бросала теперь Маша, были прощальными»*. Наблюдая за женой, муж безошибочно декодирует смысл, определяя, какого рода информацию несут в себе глазные кинемы. Употребление в тексте глагольных форм несовершенного вида (*оглядываться, бросать*), а также отглагольного существительного в форме множественного числа (*взгляды*) указывает на многократность действия.

Как следует из рассмотренных примеров, умение правильно декодировать смысловое содержание тех или иных глазных кинем крайне важно для понимания партнера, выстраивания коммуникативного акта. Люди, состоящие в семейных отношениях, как правило, способны понимать друг друга без слов, благодаря жестам, взглядам. И наоборот, малознакомые люди склонны интерпретировать невербальное коммуникативное поведение собеседника с позиции своего жизненного опыта, системы ценностей, личных интересов, поэтому могут ошибочно воспринимать интенции адресанта.

Глазные кинемы в художественном тексте не только выполняют функцию обмена информацией, но и передают эмоциональное состояние героев. По словам В. Биркенбил, «глаза называют не только «окном в мир», но и «окном в душу», то есть к внутренним психическим процессам» [1, с. 103]. Персонажи А. П. Чехова испытывают как светлые, позитивные, так и тяжелые, негативные эмоции, что довольно часто читается в их глазах: *глаза его подергиваются лаком; нежно глядя на двигающиеся плечи; ты с жалостью на меня глядишь; глядит на него умоляющими глазами; глаза ее наполняются грустью и нежной лаской; в глазах его всегда ... светилась тихая ласковость; глядела на него не мигая, большими, влюбленными глазами, как очарованная; сердито вращая белками; глаза ... имеют выражение угрюмой суровости; глядя на меня широкими, полными ужаса глазами; глядя на нее со злобой, с остервенением, точно желая проглотить ее; часом взглянет в окошко, а глаза*

у ней такие сердитые и горят зеленые, словно в хлеву у овцы; глаза глядели не мигая и испуганно.

Особый интерес представляет собой структура репрезентирующих визуальное поведение чеховских героев языковых единиц, посредством которых происходит экспликация смыслового содержания глазных кинем. Так, описывая глаза и их движения, писатель использует глаголы, которые отражают фиксируемые визуально изменения органа зрения (*поддерживаться, наполняться, светиться, гореть, вращать*); прилагательные, указывающие на интенсивность взгляда (*широкие, полные, большие*); предложно-именные сочетания с абстрактными существительными-наименованиями эмоций (*с жалостью, со злобой, с остервенением*); эмотивные наречия (*нежно, сердито, испуганно*); а также сравнительные обороты (*точно желая проглотить ее, словно в хлеву у овцы, как очарованная*). Как мы видим, А. П. Чехов располагает богатейшим арсеналом языковых возможностей для передачи тончайших оттенков чувств, всех проявлений эмоционального состояния своих персонажей, в чем, безусловно, заключается его писательский талант, подлинное мастерство художника слова.

Помимо когнитивной и эмотивной, глазные кинемы выполняют также контролирующую и регулятивную функции. Так, в произведениях А. П. Чехова часто встречаются контактоустанавливающие глазные кинемы: *генерал поднял глаза и на Червякова; поднял глаза Помоев на рассыльного; мировой ... глубоко вздохнул, поднял глаза на доктора и спросил; она старается заглянуть в его лицо; она ... вопросительно заглядывает мне в глаза; Наденька ... проникающим взором заглядывает мне в лицо; всматривается в мое лицо; она смотрит мне в лицо, следит за моими губами*. Согласно лингвострановедческому словарю «Жесты и мимика в русской речи», жест «поднять глаза» означает «желание установить контакт, преодолев смущение или бывшую обиду, неприязнь; проявление интереса к словам собеседника» [5, с. 18–19]. Схожим значением обладает и кинема «заглядывать в глаза»: «стремление войти в контакт с человеком, который не проявляет такого желания» [5, с. 12].

С другой стороны, нередко герои Чехова, даже находясь совсем рядом, не хотят взаимодействовать друг с другом, по разным причинам избегают зрительного контакта: *оглядывается он на седока, но тот закрыл глаза и, по-видимому, не расположен слушать; она ... заглядывает мне в глаза ... А я стою возле нее, курю и внимательно рассматриваю свою перчатку; Щипцов молчал и уныло глядел в пол; дьякон был взволнован, тяжело дышал и избегал смотреть в глаза*. По мнению А. А. Акишиной, жесты «избегать смотреть в глаза», «глядеть в пол», передают «нежелание контактировать, быть откровенным. Выражение отчужденности, плохого

отношения к собеседнику или робости, застенчивости, стыда» [5, с. 17]. Отсутствие зрительного контакта в разговоре сигнализирует о нежелании собеседника поддерживать диалог, однако данное невербальное проявление не всегда воспринимается реципиентом, вследствие чего коммуникация становится малоэффективной. Детально раскрывая особенности визуального поведения своих героев, А. П. Чехов показывает отчужденность, разобщенность людей, их неспособность понять ближнего и разделить его состояние.

Таким образом, на основе анализа языковых единиц можно сделать следующие выводы. Глазные кинемы в языке произведений А. П. Чехова выполняют целый ряд функций: когнитивную, эмотивную, контролирующую, регулятивную. Изображая визуальное поведение персонажей, автор использует различные языковые средства: глаголы, отглагольные существительные, предложно-именные сочетания, сравнительные обороты и т. д. При интерпретации семантики глазных кинем важно учитывать не только физические факторы (направление взгляда, продолжительность, частота и т. п.), но и совокупность всех невербальных коммуникативно значимых единиц, а также особенности конкретной ситуации общения, этнокультурную идентичность коммуникантов, их эмоциональное состояние и др.

Библиографические ссылки

1. *Биркенбил В.* Язык интонации, мимики, жестов. СПб. : Питер-Пресс, 1997.
2. *Пиз А.* Язык телодвижений. М. : Эксмо, 2006.
3. *Нэпп М., Холл Дж.* Невербальное общение. Полное руководство. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.
4. *Крейдли Г. Е.* Невербальная семиотика : Язык тела и естественный язык. М. : Новое литературное обозрение, 2002.
5. *Акишина А. А., Кано Х., Акишина Т. Е.* Жесты и мимика в русской речи : Лингвострановедческий словарь. М. : Русский язык, 1991.
6. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 36–47.